

***ИСТОРИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЛИЧНОСТИ,
ПРАВА И
ГОСУДАРСТВА***

УДК 342.395.2

Н.Ю. Тетерятников

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: colyambus@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ РОССИИ ПРИ ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ В 1917 ГОДУ

Аннотация

В статье рассматриваются такие элементы государственного строя России, возглавляемой Временным правительством с февраля по октябрь 1917 г., как форма правления и тип государства, определяемый характером государственно-конфессиональных отношений. Исходя из анализа документов того времени делается вывод, что формой правления, сменившей монархию, стала парламентская республика, но, несмотря на юридическое закрепление права на свободный переход из одной конфессии в другую и официальное признание возможности вневероисповедного состояния, по своему типу Россия продолжала оставаться клерикальным

государством, так и не став – до прихода к власти большевиков – светским.

Ключевые слова

Konfessionslosigkeit, вневероисповедное состояние, клерикальное государство, светское государство, свобода вероисповедания, свобода совести, парламентская республика.

В период Февральской революции, которой в этом году исполнилось 100 лет, в Декларации Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г.¹ первый общественный кабинет – именно так в данном документе неформально именовалось Временное правительство – по решению Временного комитета <членов> Государственной думы² должен был с своей деятельности руководствоваться, в частности такими, основаниями как «Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным», а также «Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений»³.

Кроме того, несмотря на отречение императора Николая II «от престола российского и сложении с себя верховной власти» а также на

¹ Вестник Временного правительства. 1917. № 1 (46).

² В официальных документах периода Февральской революции, начиная с 28 февраля 1917 г., данный орган именовался то как Исполнительный Комитет Государственной Думы, то как Временный комитет членов Государственной Думы, то как Временный Комитет Государственной Думы.

³ Цит по: История отечественного государства и права: Сборник документов. Екатеринбург, 1999. Ч. 2. 316 с. С. 37.

отказ великого князя Михаила Александровича «от восприятия верховной власти впредь до установления в Учредительном собрании образа правления и новых основных законов Государства Российского», предполагалось, что Временное правительство просуществует только до формирования по решению Учредительного собрания постоянно действующего высшего органа исполнительной власти в России, предварительно решив вопрос и о форме правления в стране.

По этой причине фактической формой правления, начиная с 3 марта 1917 г., т.е. того дня, когда великий князь Михаил Александрович вслед за своим братом Николаем II отказался от верховной власти в России, стала парламентская республика, ибо высший орган исполнительной власти – Временное правительство – был сформирован парламентом (Государственной думой) без участия главы государства (ввиду отсутствия такового), что подтверждается в т.ч. словами самого великого князя Михаила Александровича в соответствующем манифесте: «прошу всех граждан державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему и облеченному всею полнотою власти»¹.

Таким образом, на смену дуалистической монархии, образовавшейся в России по итогам революции 1905 г. (когда была учреждена Государственная дума как первый парламент в истории отечества, не имеющий контрольных полномочий в отношении

¹ Там же. – С. 51

исполнительной власти), пришла парламентская республика, возникшая в результате Февральской революции 1917 г.

Вместе с тем, российские власти вплоть до осени 1917 г. официально не признавали наличия в стране республиканской формы правления. Случилось это только после подавления мятежа генерала Корнилова, когда министр-председатель А.Ф. Керенский и министр юстиции Зарудный в постановлении Временного правительства от 1 сентября 1917 г. «О провозглашении России республикой» ретроспективно зафиксировали, что «государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский»¹. Причем сделали это они, «считая нужным положить предел внешней неопределенности государственного строя, памятуя единодушное и восторженное признание республиканской идеи, которое сказалось на Московском государственном совещании».

Просуществовала Россия в качестве парламентской республики недолго – до Октябрьской революции, в ходе которой в стране была установлена исторически новая (даже в мировом масштабе) форма правления – советская республика.

Форма государственного устройства России в связи с событиями как Февральской, так – поначалу – и Октябрьской революций оставалась неизменной: Российское государство продолжало существовать в качестве унитарного. Смена формы государственного устройства на федеративную произойдет по решению советских властей лишь в 1918 г.

¹ Там же. – С. 53.

Кроме изменения формы правления с монархической на республиканскую, в ходе Февральской революции существенным образом поменялась и вероисповедная политика российского государства.

Так, в одном из первых документов Временного правительства – обращении от 6 марта 1917 г. «К населению России» отмечалось, что «вся страна с благоговейною признательностью вспоминает тех, кто в борьбе за свои политические и религиозные убеждения пал жертвою мстительной старой власти, и Временное правительство сочтет радостным долгом вернуть с почетом из мест ссылки и заточения всех страдальцев за благо родины»¹. Этим самым Временное правительство подтвердило намерения Государственной думы, изложенные в Декларации от 3 марта 1917 г., амнистировать ранее осужденных по политическим и религиозным делам.

В этом же обращении Временное правительство указывало, что обещание, данное царем в Манифесте от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» «даровать населению незабываемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»², не было выполнено: «Выразительница народных надежд, первая Государственная дума, была распущена. Вторую думу постигла та же участь, и, бессильное побороть волю народную, правительство решилось актом 3 июня 1907 года отнять у населения часть предоставленных ему прав на участие в законодательной

¹ Вестник Временного правительства. 1917. № 2 (47).

² Цит по: История отечественного государства и права: Сборник документов. Екатеринбург, 1999. Ч. 2. 316 с. С. 13.

деятельности. В течение долгих девяти лет у народа отнимались пядь за пядью все завоеванные им права. Страна опять ввергнута была в пучину произвола и самовластия. Все попытки вразумить власть оказывались тщетными и великая мировая борьба, в которую родина наша вовлечена была врагом, застала ее в состоянии морального распада власти, не объединенной с народом, безучастной к судьбе родины и погрязшей в позоре порока. Ни геройские усилия армии, изнывавшей под тяжестью жестокой внутренней разрухи, ни призывы народного представительства, объединившегося перед лицом национальной опасности, не были в силах направить бывшего императора и его правительство на путь единения с народом. И когда Россия противозаконными и пагубными действиями ее правителей поставлена была перед величайшими бедствиями, народ сам должен был взять власть в свои руки. Единодушный революционный порыв народа, проникнутого сознанием важности момента, и решимость Государственной думы создали Временное правительство, которое и считает своим священным и ответственным долгом осуществить чаяния народные и вывести страну на светлый путь свободного гражданского устройства»¹.

В постановлении от 22 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» Временное правительство последовательно начало реализовать принципы, провозглашенные в Декларации от 3 марта 1917 г. В частности, в данном постановлении провозглашалось, что «в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и что совесть народа не может мириться с

¹ Вестник Временного правительства. 1917. № 2 (47).

ограничениями прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения»¹. На этом основании Временное правительство отменило все ограничения в правах, вызванные принадлежностью к какому-либо вероисповеданию, вероучению или национальности, в том числе ограничения, касающиеся:

- водворения, жительства и передвижения;
- приобретения права собственности;
- всякого рода занятия ремеслами, торговлею и промышленностью;
- поступления на государственную службу как гражданскую, так и военную, участия в выборах в учреждения местного самоуправления и иные всякого рода общественные учреждения, занятия всякого рода должностей по правительственным и общественным установлениям;
- поступления в учебные заведения всякого рода как частные и общественные, так и правительственные, прохождения в них курса и пользования стипендиями, а равно занятия преподаванием и воспитанием;
- исполнения обязанностей опекунов, попечителей и присяжных заседателей;
- употребления иных, кроме русского языков и наречий в делопроизводстве частных обществ, при преподавании в частных учебных заведениях всякого рода и при ведении торговых книг.

К середине июля 1917 г. Временное правительство пошло ещё дальше в расширении вероисповедных прав населения России и впервые в истории нашей страны официально закрепило юридическую возможность вневероисповедного состояния личности – т.е. то, что в

¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2. Ч. 2. Пг., 1918.

научной юридической литературе тех лет именовалось *Konfessionslosigkeit* и представляло собой правовой институт непринадлежности ни к одной из религиозных конфессий.

Нормативно-правовым актом, закрепившим такую возможность и этот институт права, стало постановление Временного правительства от 14 июля 1917 г. «О свободе совести»¹, в котором не только гарантировалось отсутствие дискриминации в зависимости от отношения к религии («за убеждения в делах веры»), но и закреплялось право лиц, достигших возраста 14 лет, свободно переходить из одной религиозной конфессии («исповедания») в другую, за исключением «изуверных учений» (перечень таких учений содержался в ст. 96 Уголовного уложения), либо признать себя «не принадлежащим ни к какой вере», т.е. фактически атеистом.

Лица в возрасте до 14 лет получили возможность менять конфессиональную принадлежность совместно с родителями, усыновителями либо опекунами. Вместе с тем, если ребенку уже исполнилось 9 лет, то для перехода в иное исповедание в обязательном порядке нужно было его согласие.

При этом для перехода из одного вероисповедания в другое, а также отказа от исповедания какой-либо религии вообще, никакого разрешения властей не требовалось. Порядок как смены вероисповедания, так и отказа от него для прекращения правоотношений, вытекающих из прежней принадлежности к какому-либо исповеданию, носил исключительно уведомительный характер – человеку достаточно было подать письменное или устное заявление

¹ Вестник Временного правительства. 1917. № 109 (155).

местному судье, который в свою очередь информировал об этом тот церковный приход или ту религиозную общину, к которым ранее принадлежал оставивший их человек. О тех, кто признавал себя не принадлежащим ни к какому вероисповеданию, местный судья дополнительно сообщал в орган местного самоуправления по месту проживания такого лица.

Акты гражданского состояния лиц, признанных не принадлежащими ни к какой вере, велись органами местного самоуправления по правилам, предусмотренным для последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантских религиозных общин. Что характерно, именно этими мерами предлагалось дополнить законопроект об изменении законоположений, касающихся перехода из одного вероисповедания в другое, ещё в апреле – мае 1909 г. при рассмотрении соответствующих вопросов на заседаниях Государственной думы III созыва¹. Однако тогда они были отклонены. Потребовалась революция, чтобы сделать эти предложения стали реальностью.

До этого же момента все лица мужского пола, достигшие 12-летнего возраста, обязаны были «в соборах, монастырях или приходских церквях, по удобствам» приносить религиозную «всенародную присягу на верность подданству», отказ от которой по мотивам, например, атеистических убеждений был чреват привлечением к уголовной ответственности за государственную

¹ Рожков В. Церковные вопросы в Государственной Думе: Материалы по истории Церкви. Книга 23 (серия основана в 1991 г.). М., 2004. С. 83.

измену¹. В частности, в 1881 г. литератор В.Г. Короленко (1851 – 1921) за отказ дать такую присягу был заточен в секретной одиночной камере военно-каторжной тюрьмы в г. Тобольске. Неучастие в церковных мероприятиях, таких как молебны или таинство исповеди, также каралось ещё со времен петровской секуляризации штрафами и иными санкциями, практику применения которых пресекли соответствующие решения Временного правительства.

На основании изложенного может возникнуть вопрос, не является ли принятие Временным правительством постановлений от 22 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и от 14 июля 1917 г. «О свободе совести» показателем перехода от клерикального типа государства в России, коим являлась Российская империя, к светскому. Как представляется, ответ на этот вопрос должен носить отрицательный характер. Обусловлено это следующими причинами.

Во-первых, в клерикальной стране должна быть государственная религия и соответствующая ей церковь (религиозная организация), сращенная с государственным аппаратом и наделённая особым (привилегированным) статусом по отношению к другим религиозным обществам. Священнослужители такой организации в клерикальном государстве получают денежное довольствие из средств государственного бюджета и нередко имеют статус государственных служащих.

В России после Февральской революции Православная российская

¹ Клочков В.В. Закон и религия: (От государственной религии в России к свободе совести в СССР). М., 1982. С. 23.

церковь сохраняла статус государственной организации, а православие – государственной религии. Священный синод, возглавляемый обер-прокурором, одним из высших должностных лиц государства, продолжал оставаться весьма влиятельным органом государственной власти в стране, что было закреплено в т.ч. и в Декларации Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г.

Во-вторых, для клерикальной страны характерно то, что денежные средства, расходуемые на обеспечение деятельности государственной церкви и финансирование проводимых ею мероприятий, а также содержание её служителей и имущества, изымаются из средств государственного бюджета, пополняемого за счет налогов, которыми облагается всё население независимо от отношения к религии и вероисповедной принадлежности. Т.е. в клерикальной стране государственная церковь содержится не только за счёт налоговых отчислений её прихожан, но и за счет тех налогов и сборов, которые вносят в бюджет страны представители иных конфессий, а также неверующие (агностики и атеисты).

Впервые такая модель организации клерикального государства была закреплена на конституционном уровне в Бельгии. Так, в ст. 20 конституции этого государства, принятой 7 февраля 1831 г. и действующей поныне, был закреплён принцип добровольности участия в религиозных актах и обрядах, а также добровольного соблюдения устанавливаемых религиозными и церковными нормами дней отдыха, что фактически означало легальную возможность быть неверующим в этой стране. Вместе с тем, § 1 ст. 181 этой же конституции установил, что жалование и пенсии священнослужителям

выплачивает государство из бюджета страны, ежегодно пополняемого за счет соответствующего налога¹. Как справедливо отметил П.И. Савицкий, сложилась ситуация, при которой «не только верующие, но и неверующие граждане должны платить налоги, чтобы государство могло содержать священнослужителей»².

В России в период с февраля по октябрь 1917 г. государственная церковь продолжала финансироваться из средств бюджета. Со вступлением в силу постановления Временного правительства от 14 июля 1917 г., узаконившего вневероисповедное состояние граждан, положение дел в этой сфере принципиально не изменилось: лица, признающие себя не принадлежащими ни к какой вере, обязаны были продолжать платить налоги на содержание православной церкви.

В-третьих, в клерикальной стране глава государства, как и некоторые иные высшие должностные лица, должен быть не только верующим, исповедующим государственную религию, но и прихожанином государственной церкви либо даже официально возглавлять её (как это было в дореволюционной России). В Российской республике, официально провозглашенной 1 сентября 1917 г., фактическим главой государства стал министр-председатель А.Ф. Керенский, являющийся православным. До него председателем Совета министров – органа, переименованного 10 марта 1917 г. во

¹ Конституция Бельгии (в ред. 14 июля 1993 г.) / Пер. с франц. П.И. Савицкого. Екатеринбург, 1998.

² Савицкий П.И. Некоторые аспекты конституционного регулирования положения личности в Бельгии // Личность и государство на рубеже веков: Сб. науч. статей / Под ред. В.В. Невинского. Барнаул, 2000. С. 14.

Временное правительство¹ – был князь Г.Е. Львов, также являющийся прихожанином Российской ортодоксальной греко-кафолической церкви – государственной церковной организации того времени. Равно как и председатель Государственной думы православный христианин М.В. Родзянко. Ни одно из указанных должностных лиц правом признать себя не принадлежащим ни к какой вере не воспользовалось.

Здесь можно возразить, что и в светских странах главе государства не возбраняется быть верующим. Ярким примером чего является современная Россия, президент которой не скрывает своей религиозной принадлежности.

Вместе с тем, в Российской республике 1917 г. позиция государственной церкви была настолько прочна, что несмотря на норму постановления Временного правительства от 22 марта 1917 г. об отмене вероисповедных и национальных ограничений, связанных с поступлением на государственную службу, участием в выборах, замещением должностей по правительственным установлениям, высшее духовенство не сомневалось, что глава государства, как и прочие высшие должностные лица страны будут не только верующими, но и в обязательном порядке православными. Косвенно это подтверждается решением Священного собора Православной российской церкви, как она стала называться после Октябрьской революции, изложенным в виде определения от 2 декабря 1917 г., т.е. после свержения Временного правительства большевиками, в положении 7 которого утверждалось: «Глава Российского государства,

¹ См. постановление Временного правительства от 10 марта 1917 г. «О временном переименовании Совета министров, а также должностей управляющего делами Совета министров и его помощников и канцелярии Совета министров».

министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными»¹.

В-четвертых, для системы права клерикального государства характерно наличие такой отрасли права как каноническое право, источниками которого выступают церковно- и религиозно-правовые нормы главенствующей конфессии страны. За нарушение таких норм и не исполнение обязанностей, вытекающих из них, к юридической ответственности привлекаются право- и дееспособные лица независимо от их конфессиональной принадлежности и отношения к религии.

Несмотря на принятие Временным правительством постановлений от 22 марта и 14 июля 1917 г. в России продолжало существовать каноническое право как одна из отраслей отечественной системы права. В её основе лежал продолжавший действовать Свод законов Российской империи, вступивший в силу с 1 января 1835 г. Согласно его нормам все конфессии на территории страны делились на три группы: государственная (православное исповедание), терпимые (католическая, протестантская, армяно-григорианская церкви, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые (т.н. «секты», к которым, в частности, относили духоборов, молокан, иудействующих, скопцов и иконоборцев). Сохранение такой иерархии религий в Российской республике подтверждалось п. 9 постановления Временного правительства от 14 июля 1917 г. «О свободе совести», в котором

¹ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви от 2 декабря 1917 г. // Русская Православная Церковь и право: комментарий / Отв. ред. М.В. Ильичев. М., 1999. С. 44. Под термином «товарищ» в документах того времени подразумевалась должность заместителя соответствующего должностного лица.

особо оговаривалось, что отмена религиозных ограничений «не распространяется на изуверные учения, указанные в статье 96 Уголовного Уложения (Свод Законов, т. XV, изд. 1909 г.)»¹.

Ещё одним продолжавшим действовать в условиях республиканского строя в России в 1917 г. источником канонического права был Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных, кратко именуемый Уставом духовных дел иностранных исповеданий. Он включал в себя книги (разделы): об управлении духовных дел христиан римско-католического, протестантских (евангелическо-лютеранского, евангелическо-ауксбургского, евангелическо-реформатского) и армяно-григорианского исповеданий; караимов; евреев; магометан; ламаитов; язычников². Устав духовных дел иностранных исповеданий запрещал и преследовал прозелитизм как проповедование свой веры среди иноверцев. Исключением было сделано только для православия. Так, в ст. 3 Устава духовных дел иностранных исповеданий провозглашалось: «В пределах государства одна господствующая православная церковь имеет право убеждать последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию ее учения о вере. Духовные же и светские лица прочих христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не

¹ Вестник Временного правительства. 1917. № 109 (155).

² Под караимами в законодательстве того времени подразумевались последователи караимизма, т.е. иудаизма крымско-татарского толка безотносительно их национальности, под евреями – иудеи, являющиеся этническими евреями, под магометанами – мусульмане, под ламаитами – буддисты.

прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии"¹. Как отмечает В.Л. Ефимовских, под уголовный запрет попадали «любые действия со стороны лиц иных вероисповеданий, направленных на "сворачивание" православных»². Уголовное уложение о преступлениях религиозных, вступившее в силу 14 марта 1906 г. и также являющееся источником канонического права, называло религиозными преступлениями «богохуление и оскорбление святыни», «кощунство», а также «воспитывание малолетних по правилам не той веры, к которой они должны принадлежать по условиям рождения».

В-пятых, в отличие от светских стран в официальных документах клерикального государства, удостоверяющих личность его граждан (подданных), среди прочих персональных данных указывается вероисповедная (религиозная) принадлежность.

В России вплоть до Октябрьской революции в паспортных книжках и видах на жительство как документах, удостоверяющих личность, существовала обязательная для заполнения (на основе метрических книг и иных актов) графа «вероисповедание», подтверждающая принадлежность владельца к определенной конфессии. Как отмечает А. Байбурин, эта графа стала вводиться в формулярные списки чиновников и их «увольнительные виды», служившие для них паспортами, при Николае I. С 5 октября 1906 г. официальный документ, удостоверяющий личность граждан в России стал называться «паспортной книжкой». И если до 1915 года паспортные

¹ Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. – Свод законов Российской Империи. Т. 11. Ч. 1. Ст. 3.

² Ефимовских В.Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX в. // автореф. дисс. . канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 28 с. С. 21.

книжки выдавались преимущественно мужчинам, то с этого момента – всем совершеннолетним лицам независимо от их пола¹. С июля 1917 г. на основании постановления Временного правительства «О свободе совести» в официальных документах стала фиксироваться «религиозная непринадлежность» лиц, признающих себя не принадлежащими ни к какой вере. Упразднение из документов, удостоверяющих личность, и иных официальных актов указания «на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан» было осуществлено только советской властью в ходе реализации нормы, содержащейся в примечании к п. 3 декрета Совета народных комиссаров от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»².

В-шестых, в клерикальном государстве религиозная составляющая является обязательной частью образования граждан (подданных). Получить документ государственного образца об образовании, не изучив вероисповедных предметов в такой стране, как правило, нет никакой возможности.

В постмонархической России постановлением Временного правительства от 22 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» были упразднены «все узаконения, действующие как на всем пространстве России, так и в отдельных ее местностях, и устанавливающие, в зависимости от принадлежности Российских граждан к тому или иному вероисповеданию, вероучению

¹ Байбурин А. К антропологии документа: паспортная «личность» в России // Антропология социальных перемен. Сборник статей к 70-летию Валерия Александровича Тишкова. М., 2011. С. 533-555.

² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 26 января. № 18.

или национальности, какие-либо ограничения в отношении... поступления в учебные заведения всякого рода как частные и общественные, так и правительственные, прохождения в них курса и пользования стипендиями, а равно занятия преподаванием и воспитанием»¹. Вместе с тем, из образовательных программ религиозные учебные дисциплины, Закон божий в первую очередь, исключены не были и продолжали оставаться обязательными для изучения обучающимися вплоть до событий Октябрьской революции, когда п. 9 декрета СНК от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» не было установлено, что «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»².

В-седьмых, в клерикальной стране акты гражданского состояния прихожан государственной церковной организации ведутся ею самостоятельно. Светские власти – государственные и муниципальные – могут осуществлять регистрацию актов гражданского состояния только в исключительных случаях и, как правило, лиц, не принадлежащих к государственной конфессии.

До середины июля 1917 г. акты гражданского состояния населения России регистрировались религиозными организациями государственной и терпимых конфессий. Исключение было сделано для последователей старообрядческих согласий и отделившихся от

¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2. Ч. 2. Пг., 1918.

² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. 26 января. № 18.

православия сектантов, чьи акты гражданского состояния велись органами местного самоуправления «по правилам, содержащимся в статьях 39-51 раздела II именного высочайшего указа 17 октября 1906 года о порядке образования действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях, входящих в состав общин (Собр. узак., 1728)»¹. С момента вступления в силу постановления Временного правительства от 14 июля 1917 г. «О свободе совести» и появления лиц, признающих себя не принадлежащими ни к какой вере, ведение актов их гражданского состояния также было поручено органам местного самоуправления по тем же правилам, что и для старообрядцев и отпавших от православной веры сектантов.

Всё вышеизложенное позволяет заключить, что, несмотря на существенную либерализацию государственной политики в вопросах вероисповедания, выразившуюся в амнистии по религиозным и политическим делам, отмене религиозных и национальных ограничений, официальном признании возможности вневероисповедного состояния, свободной смены вероисповедной принадлежности, Временное правительство сохранило за Россией статус клерикального государства, переняв, по сути, бельгийскую модель государственно-конфессиональных отношений, при которой допускается легальное существование неверующих в стране, прошедших тем не менее религиозное обучение и обязанных платить налог на содержание государственной конфессии и её священно- и церковнослужителей; акты гражданского состояния неверующих при этом ведутся органами светской власти. В случае с Россией 1917 г. –

¹ Вестник Временного правительства. 1917. № 109 (155).

органами местного самоуправления.

Таким образом, реальным завоеванием Февральской революции 1917 г. в части изменения государственного строя России целесообразно считать только смену её формы правления – с монархической на республиканскую. Что само по себе уже не мало.

N. Yu. Teteryatnikov

associate professor of state and legal disciplines

Candidate of Law Sciences

Siberian legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russian Federation

E-mail: colyambus@yandex.ru

FEATURES OF THE POLITICAL SYSTEM OF RUSSIA AT PROVISIONAL GOVERNMENT IN 1917

Annotation

In the article such elements of the political system of Russia headed by Provisional government from February to October 1917, as the form of government and type of the state which is defined by character of the state and confessional relations are considered. Proceeding from the analysis of documents of that time the conclusion is drawn that the parliamentary republic became the form of government which has replaced the monarchy, but, despite legal fixing of the law for free transition from one faith to another and official recognition of a possibility of an irreligious status, on the type Russia continued to remain the clerical state, without having become - before coming to power of Bolsheviks - secular.

Keywords

Konfessionslosigkeit, irreligious status, clerical state, secular state, freedom of religion, freedom of conscience, parliamentary republic.